

добных слов в отношении каких-либо этнических групп, а их упоминание в статье было продиктовано лишь стремлением авторов проанализировать систему конструирования ксеноморфизма.

Библиографический список

1. *Березович Е. Л.* Ономаσιологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации / Е. Л. Березович, Д. П. Гулик // Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте. – М. : Наука, 2002.
2. *Блаженный* Августин. Творения / Августин блаженный. – СПб. : Алетейя, 1998. – Т. 3–4.
3. *Геродот.* История / Геродот. – М. : Ладомир, 1999.
4. *Грищенко А. И.* Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты / А. И. Грищенко // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: мат-лы Междунар. конф. памяти Л.В. Николенко и Ю.П. Солодуба (8–9 июня 2007 г.) / МПГУ; гл. ред. Н. А. Николина. – М. : Ремдер, 2007. – С. 40–52.
5. *Грищенко А. И.* Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды / А. И. Грищенко, Н. А. Николина // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: коллективная монография / отв. ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 175–187. – (Труды Уральского МИОНа. Вып. 20).
6. *Дефо Д.* Робинзон Крузо / Д. Дефо. – М. : Олма-Пресс, 2005.
7. *Жданов И.* Русский былевой эпос / И. Жданов. – СПб., 1895.
8. *Леви-Строс К.* Мифологии: в 4 т. / К. Леви-Строс. – М. – СПб. : Университетская книга, 1999–2007.
9. *Плетнева С. А.* Половцы / С. А. Плетнева. – М., 1990.
10. *Элиаде М.* Священное и мирское / М. Элиаде. – М. : Изд-во МГУ, 1994.
11. *Seville Isidore de.* The Etymologies / Isidore de Seville. – Cambridge, 2006.
12. *Owens E.* Eating the Black Body: Interracial Desire, Food Metaphor and White Fear / E. Owens, B. Beistle // Bodyembodiment: symbolic interaction and the sociology of the body / edited by D. Waskul, Ph. Vannini. – Burlington, 2006. – P. 201–212.
13. *Ricoeur P.* Oneself as Another / P. Ricoeur. – Chicago, 1992.
14. *Staden H.* Hans Staden's true history: an account of cannibal captivity in Brazil / H. Staden, N. L. Whitehead. – Duke : University Press, 2008.
15. *Todorov T.* The Conquest of America: The Question of the Other / T. Todorov. – Norman, 1999.
16. *Weaver-Hightower R.* Empire islands: castaways, cannibals, and fantasies of conquest / R. Weaver-Hightower. – Minneapolis, 2007.
17. *White D. G.* Myths of the Dog-Man / D. G. White. – Chicago, 1991.

ФЕНОМЕН ИНАКОВОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА¹

Е.В. Хлыщева
(Россия, Астрахань)

Аннотация. *Феномен инаковости – одна из актуальнейших задач сегодняшнего дня в свете происходящих глобальных перемен и мощного потока миграции. Чтобы понять Другого, необходимо уважать собственную культуру, но не пытаться переделать на собственный лад всех, кто к ней не относится.*

Annotation. *The phenomena of “Stranger” is one of the most popular themes in the modern world, connected with the global problems and immigrant’s process. In order to understand the Other, it is necessary to respect one’s own culture, but not to try to alter to one’s own harmony everyone who doesn’t refer to it.*

Ключевые слова: иммиграция, Чужой, Свой, Другой, культурный плюрализм, локальные культурные системы.

¹ Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № 10-03-00643а

Key words: *immigration, Stranger, Own, Another, cultural pluralism, local cultural systems.*

Важная сторона культурной жизни – плюрализм культур, который раскрывается через анализ проблематики самобытности и взаимодействия культур на этническом, национальном и цивилизационном уровнях. Эти уровни складываются в ходе адаптации общества к условиям среды, внутреннего общения и взаимодействия между разными народами.

Культурные формы существуют не автономно и не хаотически, но в процессе своего происхождения и внедрения в социальную практику вступают во множественные взаимосвязи, функционально и семантически организовываются в иерархические структуры, различные звенья которых отличаются большей или меньшей жесткостью или, напротив, пластичностью. Эта иерархическая взаимосвязь культурных форм является не всеобщей (панкультурной), а имеет эмпирически наблюдаемую дискретность: т.е. совокупности культурных феноменов образуют во времени и пространстве тем или иным образом локализованные и структурно упорядоченные культурные системы. Наиболее выразительными примерами таких систем являются национальные культуры.

Эти локальные культурные системы взаимодействуют друг с другом как в синхронном, так и в диахронном аспектах. Поскольку всякий человек является одновременно членом сразу нескольких социальных объединений (семьи, трудового коллектива, этноса, класса, конфессии, государства...), то в его индивидуальном культурном комплексе эта взаимосвязь элементов различных культурных систем выражена наиболее зримо, а порой порождает сложные внутренние психологические конфликты. Точно так же и локальная культура всякого конкретно-исторического общества людей представляет собой «слоеный пирог» [4, с. 16] из элементов нескольких культурных систем, практикуемых в данном сообществе, составляющих его уникальный комплекс (каждая из его составляющих может встретиться в культурах иных сообществ, но в таком сочетании друг с другом они практически нигде и никогда не повторяются). Интересно, что если по содержательно-смысловым признакам многие явления культуры у разных обществ более или менее схожи, то формы их всегда обусловлены конкретным сочетанием обстоятельств места и времени, и поэтому всякая культурная форма по определению уникальна.

Самобытность каждой культуры является столь же закономерным явлением, как и наличие широко очерченных стадий развития, через которые проходит человечество в своем развитии. Единство человеческой культуры сочетается со множественностью ее локальных проявлений. Понимание другой культуры является необходимой предпосылкой не только научного исследования, но и, что гораздо важнее в настоящее время, условием осуществления реального диалога и взаимных контактов. Это тем более актуально в силу проблемной социокультурной обстановки, сложившейся сегодня в мире.

Кризисные черты современной культуры нашли свое наиболее яркое выражение в различных симптомах распада социальной коммуникабельности. Современное общество лишилось умения вступать в диалог, привив человеку неприятие культурных ценностей различного характера. По мнению российского философа, культуролога В.С. Библера, «заканчивающееся столетие породило немислимый синтез культур, поставив тем самым проблемы их диалога» [1, с. 65]. Типологически различные культуры втягиваются в одно временное и духовное пространство, и потому очень важно превратить хаос различных культур в осмысленный и заинтересованный диалог, который предполагает взаимопонимание и общение между различными культурными образованиями и их представителями.

Наиболее надежной опорой в изучении сложного феномена культуры являются эмпирические исследования, идущие от конкретной реальности. Прикладная сторона должна выявить основания, на которых может строиться взаимопонимание. И в этом вопросе необходимо обратиться к методам «полевых исследований», предложенных

антропологией. С помощью таких методов сегодня успешно решается целый ряд практических задач, связанных с миграцией, адаптацией, национальной политикой, административной деятельностью и т.д. Практика показывает, что знание культурных различий и умелое использование этих знаний повышают эффективность действий как на повседневном уровне, так и на уровне международных отношений. Национальные и другие групповые различия между людьми более убедительно можно объяснить целостным своеобразием их культур, нежели несходством отдельно взятых антропологических или этнографических признаков. Человек – часть целого – культуры, представляющей собой совокупность практикуемых данным сообществом основных способов производства и взаимодействия с природой, деятельности социальных институтов, бытующих обычаев и других регулятивов повседневной жизни, также включающей в себя верования, мораль, особенности межличностного поведения и самовыражения, тот или иной язык и способы передачи жизненного опыта через поколения. При таком подходе индивидуальная культура предстает как модус выражения человеком своей биологической природы в рамках эволюционирующих структур повседневности, складывающихся в результате деятельности как людей предшествующих поколений, так и данного человека.

Культурное разнообразие должно служить обогащению собственных культур, различия не должны порождать чуждость и отчужденность, но приглашать к осмыслению и пониманию инаковости, в чем современное человечество остро нуждается, дабы не погрязнуть в конфликтах или прямых «столкновениях цивилизации», как это показывается в прогнозе-концепции С. Хантингтона [6]. Культуры формируются в комплексном диалоге и взаимодействии друг с другом, а разделительные линии между ними подвижны и проницаемы. Поэтому культурные образы в сложных, плюралистических обществах должны стремиться к такому общественному признанию их специфики, которое не отрицало бы их подвижности.

Понимание другой культуры является необходимой предпосылкой научного исследования, а также условием осуществления реального диалога и взаимных контактов. Различным обществам и культурам присущ свой тип рациональности, «описуемости» наличной ситуации обыденного общения. Исследователь должен «войти» в семантические поля иной культуры, наблюдать ее изнутри, чтобы, проинтерпретировав культурные значения, обеспечить возможность ее понимания. Изучение и учет разнообразия этнических структур повседневности становится не только научно-исследовательской, но и социально-практической задачей, от правильного решения которой зависит грамотность и обоснованность национальной политики.

Оппозиция «Свои – Чужие» присуща всем историческим эпохам и имеет фундаментальное значение для раскрытия специфики любой культуры, поскольку только в контактах с чуждой культурой происходит «осознание специфики собственной культуры» [2, с. 5]. Понятие «Иное» связано как с проблемами герменевтики, так и с проблемами отношения человека к окружающему миру, значит, взаимопонимание в культуре возможно лишь как познание Иного. Другой в разные исторические времена мог рассматриваться как иноплеменник, иноверец, политический противник, представитель другой культуры и даже цивилизации. При этом Другой может находиться как вне данного общества, так и внутри него. Другой – это «специфическая социальная группа, к которой мы не принадлежим» [8, с. 8].

Культура познает себя в общении с Другими, общество определяет себя посредством того, что оно исключает; чтобы появились Мы, должны быть Другие. Граница между Своими и Чужими не является статичной, напротив, она динамична и меняется в разные исторические эпохи. Отношение к чуждой культуре связано с установившейся в конкретном обществе картиной мира, поэтому оппозиция «Свои – Чужие» имеет в каждом отдельном случае «свое конкретное наполнение» [2, с. 6].

Представление о социальном мире и стандарты поведения, реализуемые в повседневных действиях, обуславливаются родной для их носителей культурой. Несовпадения на этом уровне могут в дальнейшем трансформироваться в проблемы

глобального характера, сосредотачивающиеся главным образом вокруг центрального вопроса – взаимное понимание культур.

В конце XX в. наблюдается оживление интереса к изучению роли и значения самосознания различных этнических групп (не секрет, что на сегодняшний день эта проблема является одной из наиболее актуальных в нашей стране). Как считает профессор антропологии Массачусетского университета технологии Майкл Фишер, необходимо «выявлять основания, на которых может строиться взаимопонимание там, где его нет. Здесь необозримое поле деятельности, так как парадоксы культурного непонимания сегодня обнажаются везде» [5, с. 20]. И проблема не просто в том, что люди не понимают друг друга, а в том, что их непонимание постоянно и стабильно воспроизводится через разные культурные, социальные, материальные условия или стили жизни и через их постоянные позиционные столкновения.

На национально-особенное Я, этническую идентичность накладывает отпечаток характер, тип социальной системы (традиционной, индустриальной). Соотношение воздействия этнокультурного и социально-индустриального во многом предопределяет развитие отдельной общности в данных исторических условиях. При этом формы индустриализма имеют тенденцию к бесконечному обновлению (изменению), а этнокультурное влияние устойчиво и выполняет функцию сохранения.

Возможности взаимопонимания и взаимодействия представителей различных культур, социокультурных групп, незнакомых друг с другом индивидов, понимания культурных текстов прошлого указывают на то, что люди обращаются к более глубинным общим для них основаниям, обеспечивающим такую взаимность. Соответственно, встает вопрос о поиске природы таких оснований, о шкале перехода от общечеловеческих, антропологических свойств через типологические характеристики, присущие определенным группам людей, к индивидуальным, личностным чертам: в одних и тех же ситуациях разные люди ведут себя неодинаково и отыскиваются причины и факторы, определяющие такое несходство. При таком подходе динамика и многообразие культурных явлений интерпретируется через разнообразие личностных типов, черт, особенностей.

Люди в любой культурной среде развиваются постепенно, через социализацию приобретая целый комплекс познавательных, эмоциональных и мотивационных процессов, которые позволяют им нормально адаптироваться и функционировать в данной культурной среде. Индивидуальные психологические системы должны быть координированы с культурной системой, где проживают эти личности. Без этого люди не смогут чувствовать себя естественно и комфортно. В случае аккультурации в иностранной культуре индивиды могут развить модель личности, соответствующую данной культурной среде (например, способность всего добиваться самому, как в США). В дальнейшем поведение данной личности будет зависеть от того культурного контекста, где она в данный момент находится. Кроме того, личность сможет варьировать свое поведение и «переключаться» в зависимости от обстановки.

Для понимания Других надо уважать собственную культуру, быть уверенным в ее ценном и позитивном значении и почаще встречаться с другими, отличными от нее культурами. Не уничтожать Другого, не стремиться переделать его на свой лад, а уважать в нем присущее всем людям желание быть самим собой.

История свидетельствует о незамкнутости социального и культурного развития любого человеческого общества, а также о том, что вследствие контактов между народами в их культурах выявляются сходные черты, позволяющие говорить о мировых культурных процессах. Однако реализуются эти сходные черты в каждой культуре по-своему. Как правило, наиболее развернутая система требований существует в традиционных культурах. Для замкнутой традиционной культуры характерна абсолютизация этикетных требований к поведению вообще и к речевому поведению в частности. Носитель другого речевого этикета воспринимается здесь как плохо воспитанный или безнравственный человек либо как оскорбитель. В более открытых внешним контактам социумах обычно развито представление о различии речевого

этикета у разных народов, а навыки подражания чужому речевому поведению могут быть даже предметом гордости члена социума.

Любая форма реакции или тип восприятия не могут рассматриваться как однозначно и постоянно характеризующие позицию индивида. В поведении одного и того же человека в зависимости от ситуации, стоящих перед ним задач можно встретить разного типа ориентации и поведенческие установки, изменяющиеся по мере накопления жизненного опыта и знаний. В каждом из различных типов ситуаций формирование моделей поведения и восприятия происходит как непосредственно, в межличностном общении, так и опосредуется социальными институтами, в том числе политическими. Кроме того, в мягкой, завуалированной форме противопоставление стереотипных черт одной культуры другой присуще практически любой идеологии. Оно воспроизводится средствами массовой коммуникации, в кино- и видеопродукции (показывающих иные культуры лишь экзотическим фоном для основных событий) и даже в школьных учебниках (где история других народов часто освещается довольно фрагментарно и в силу этого тенденциозно).

Знание и, главное, понимание истории мировой культуры способствует лучшему восприятию мировоззрения, ценностей и образа жизни представителей других культур. Однако важно не сводить эти культуры к их высоким классическим проявлениям, а познакомиться и с народной, бытовой культурой, в которую погружено существование широких масс населения. Понимание может достигаться и между различными культурными группами. В этом случае все участвующие во взаимодействии культуры сохраняют свою самобытность и при этом образуют новую общность. В ее рамках отличия в формах производственной деятельности, способах проведения досуга, предпочтения в сфере занятости и других аспектах жизни сосуществуют в едином разделяемом всеми кругом ценностей, правил и целей.

В иммигрантских обществах приезжие часто ощущают себя живущими вне четко очерченных границ. Различия расплывлены настолько, что с ними сталкиваются повсеместно. В такой ситуации влияние групп на своих членов гораздо слабее, что позволяет иммигрантам порывать со своими групповыми связями и смешиваться с большинством населения. Идет непрекращающееся смешение лиц с неопределенной идентичностью. Существуют проекты, свободные от всех видов общепринятой идентичности и стандартного поведения. Цель таких проектов – создание общества, в котором «множественные местоимения "мы" и "они" не будут иметь постоянного обозначаемого» [3, с. 104]. Этот проект должен привести к самому совершенному виду индивидуальной свободы. Одним из ярких представителей такого проекта является Ю. Кристева, которая призывает понять мир Чужих, ибо «только чужое обладает всемогуществом» [7, с. 105]. Но самое главное – это умение «признать Чужого в самом себе» [7, с. 105], ведь если Чужие все, тогда «никто никому не Чужой: не обладая сильным чувством тождества, никто не может воспринимать окружающих как Других» [7, с. 106]. Такой проект вызывает сомнения, ибо рассматриваемый в отрыве от своего прошлого индивид «обречен на обеднение и сужение своей культурной сферы» [3, с. 107]. Видимо, смысл состоит не в том, чтобы совсем устранить Чужих, Других, Иных, а в том, чтобы обеспечить их мирное сосуществование и взаимодействие.

Срез культур отдельных народов убеждает, что линия развития культуры где-то повторяла движение в других частях мира, где-то шла своим неповторимым путем. При этом развитию культуры были присущи и зигзаги, и тупики, и попятные скачки. Подтверждено, что способность одного народа осваивать достижения другого – один из главных показателей жизнеспособности его культуры. Иными словами, культура каждого народа, имея свое неповторимое лицо, является частью культуры всего человечества, а любое общество вписывается в историю прежде всего благодаря своей культуре.

Библиографический список

1. **Библер В.** Культура. Диалог культур / В. Библер // Вопросы философии. – 1989. – № 6.
2. **Лучицкая С. И.** Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов / С. И. Лучицкая. – СПб.: Алетей, 2001.

3. Уолцер М. О терпимости / М. Уолцер. – М. : Идея-Пресс : Дом интеллектуальной книги, 2000.
4. Федотова В. Г. Практическое и духовное освоение действительности / В. Г. Федотова. – М. : Наука, 1981.
5. Фишер М. Размышления о судьбах науки / М. Фишер // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 5.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003.
7. Kristeva J. Nations without Nationalism / J. Kristeva. – N.Y. : Columbia University Press, 1993.
8. Todorov T. The Conquest of America. The Question of the Other / T. Todorov. – N.Y., 1992.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Е.Е. Красноженова
(Россия, Астрахань)

Аннотация. *Победа в Великой Отечественной войне явилась результатом героических усилий всего советского народа, определенную роль в этом сыграла культура. В настоящей статье выделены основные направления перестройки деятельности культурно-просветительных учреждений на территории Сталинградской области в военное время, поскольку в период Сталинградской битвы произошел коренной перелом в ходе войны, были заложены основы победы над фашизмом. Автор обобщены формы и методы организации культурной работы, показаны особенности культурного развития Сталинградской области в военный период, подчеркнуто развитие агитационно-пропагандистских художественных жанров и видов искусства.*

Annotation. *The victory in the Great Patriotic war is the result of the heroic efforts of all the Soviet people, and the culture has played a definite role in it. In the article given below the basic directions of reorganization of activity of cultural and educational establishments are allocated on the territory of the Stalingrad region in a wartime, as during the Stalingrad fight there was a fundamental change in the war, and bases of the victory over fascism have been incorporated. The author generalizes forms and methods of the organization of cultural work, and peculiarities of cultural development of the Stalingrad region during the military period are shown, development of agitation-and-propaganda art genres and kinds of art is underlined.*

Ключевые слова: культурное развитие, художественная самодеятельность, культурно-просветительские учреждения, художественный жанр, театральный репертуар, фронтовые бригады, фронтовые театры, военно-шефская работа.

Key words: cultural development, amateur performances, cultural-educational establishments, art genre, theatrical repertoire, front brigades, front theatres, military-patron work.

Великая Отечественная война стала особым периодом в жизни государства и общества, когда на первый план вышли не только вопросы военного противостояния, но и борьба в области духовной сферы. Огромная роль культурной деятельности периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в грандиозном военном и духовном противостоянии несомненна. Культура военных лет стала подлинным фундаментом духовного и морального единства народа в рассматриваемый период, во многом предопределила исход войны. Военные условия потребовали перестройки всех сфер жизни общества, в том числе и культуры, определили направление поисков и результаты творческого труда художников, мастеров театра и кино. Наибольшее развитие получили агитационные формы искусства, поскольку мобильность и своевременность художественного отклика на события стали особенно важными. Поэтому в прозе приобрел большое значение очерк, короткий рассказ, повесть, в поэзии – лирические, сатирические и публицистические жанры, в изобразительном искусстве –